

МЕТОДЫ ДИСЦИПЛИНАРНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В КАДРОВОЙ ПОЛИТИКЕ ВКП (б)

Г. Т. Камалова

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

В статье автор рассматривает весьма специфические методы дисциплинарного воздействия, направленные на совершенствование кадрового состава государственного аппарата, – «чистки», которые использовала правящая партия в 1920-е гг. Особое внимание уделено эволюции и особенностям применения «чистки» как способа работы с кадрами в правоохранительных органах Урала. В статье автор показывает, что в начале такие кампании были внутрипартийным делом, но уже с 1923 года они приобретают централизованный и массовый характер. Автор анализирует секретные циркуляры ЦК ВКП (б), определявшие критерии «чисток», а также три основные категории, на которые делились лица, уволенные во время массовых «чисток». В статье приводится конкретный фактический материал, иллюстрирующий результаты этих кампаний на Урале.

Ключевые слова: ВКП (б), государственный аппарат, правоохранительные органы, «чистка», кадры, юстиция.

На определение направлений кадровой политики ВКП (б) в 1920-е гг. оказал влияние теоретический тезис о необходимости усиления государственной власти («отмирание государства придет не через ослабление государственной власти, а через ее максимальное усиление...») [17, с. 211]. Это концептуальное положение напрямую связано с идеей о возрастании субъективного фактора в эволюции российского общества («роль так называемых объективных условий свелась к минимуму, тогда как роль наших организаций и их руководителей стала решающей, исключительной») [18, с. 366].

Особое место в кадровой политике Советского государства занимали «чистки» государственного аппарата, включая судебные органы, «от чуждых элементов». По оценке Т. П. Коржихиной и А. С. Сенина, «чистки» – это «перманентное состояние партии большевиков, действенное средство борьбы с инакомыслящими, универсальное средство расправы с потенциальной оппозицией и в партии, и в госаппарате» [12, с. 250]. В начале такие кампании были только внутрипартийным делом. В первые послереволюционные годы о «чистках» госаппарата не могло быть и речи в силу крайней нехватки управленцев во всех структурах государственного механизма. В начале 1920-х гг. они начали проводиться в отдельных звеньях госаппарата и выборочно в некоторых районах страны, часто по местной

инициативе. Но уже с 1923 года они приобретают централизованный и массовый характер.

В 1923 году на основании решения ЦК РКП (б) и указаний НКЮ РСФСР была проведена тотальная проверка работников юстиции, в результате которой было уволено из органов юстиции, по далеко не полным данным только 36 губерний и областей, 1446 человек (председатели и члены губернских судов и особых сессий, народные судьи, следователи, секретари судов) [11, с. 396].

Критерий «чисток» был определен в Циркуляре № 50 НКЮ РСФСР от 15 апреля 1924 г.: «Удалению в первую очередь подлежат те народные судьи, которые проявили в своей деятельности непоследовательность в проведении классовой политики, поэтому указанная мера, по общему правилу, не должна применяться к тем судьям, которые принадлежат к рабочему классу и обнаруживают при разрешении дел правильный классовый подход, хотя бы они в данный момент еще недостаточно усвоили нормы действующего законодательства» [15, с. 10]. Основанием для увольнений служили также такие недостатки в деятельности судей, как волокита, медлительность, неправильное взимание штрафов. На необходимость их искоренения указывалось в циркулярах НКЮ № 48 и НКВД № 75 за 1925 год, циркулярах Уральского областного суда № 3 и областной прокуратуры № 4 за 1927 год [10; 14, с. 94].

Секретным предписанием от 30 апреля 1924 г. Уральский обком ВКП (б) дал указание Курганскому окружному комитету партии «приступить к систематическому освежению состава нарсуда». Необходимость такой меры была вызвана неудовлетворительным составом: мало рабочих, много служащих с незначительным партийным и революционным стажем. Обком партии предложил окружному комитету «начать систематическую замену всех судебных работников, которые по своему партийному и революционному стажу и социальному происхождению не могут обеспечить правильной классовой линии, стараясь в первую очередь выдвинуть для этой работы рабочих, а для народных судей, работавших в деревне, – из числа испытанных и преданных советских крестьян бедняков и середняков, прежде всего из бывших красноармейцев» [5, с. 141].

Уполномоченным Уральского облсуда по Курганскому округу для выполнения этого партийного решения в апреле – октябре 1924 года был проведен ряд мероприятий, в результате которых осуществлено «удаление инородного и опороченного дискредитирующими поступками элемента» – отстранено трое судей, отозвано – двое [3, с. 309]. Окружная плановая комиссия Курганского округа отметила, что «в результате инструктирования и чисток при пересмотрах штатов» квалификация работников судебного аппарата повысилась по сравнению с 1923 годом примерно на 80 %» [13, с. 533].

В течение всего исследуемого периода «чистки» судебно-следственного аппарата, увольнения «сомнительного и враждебного элемента» проводились периодически. В ходе проверок партийные контрольные комиссии (КК ВКП (б)) совместно с местными органами наркомата рабоче-крестьянской инспекции (РКИ) производили «чистки» государственных учреждений от должностных преступников, пьяниц, прогульщиков и т.п. При рассмотрении персональных дел в партийных контрольных комиссиях часто допускалось манипулирование, когда коммунист, совершивший уголовное преступление, подвергался лишь партийному наказанию (постановка на вид, выговор, исключение из партии).

Массовая «чистка» госаппарата началась в 1929 году после решения о ней XVI партконференции и оформления «в советском порядке» постановлением ЦИК и СНК СССР от

1 июня 1929 г. «О чистке аппарата государственных органов кооперативных и общественных организаций» [16]. Ее прошло 1 256 253 служащих, из них снято с работы – 138 293 человек (11 %), в том числе по первой категории – 23 000, кроме того, 44 857 человек (3,6 %) получили различные административные взыскания [19, с. 179]. Все «вычищенные» лица делились на три категории. К первой относились люди, которые не могли быть использованы ни в одном государственном учреждении или по качеству их работы, или по классовому происхождению. Они лишались права поступления на любую должность в госаппарате, на выходное пособие или пенсию. Списки лиц, уволенных по этой категории, подлежали опубликованию в печати, то есть фактически они обрекались, если не на физическую, то на политическую смерть однозначно. Ко второй категории относились лица, дальнейшее пребывание которых на ответственных должностях признавалось недопустимым, но они имели право поступления на работу в другом регионе. К третьей категории относились работники, дальнейшее пребывание которых на ответственной должности признавалось нецелесообразным, но они могли работать на низшей должности в этом же аппарате.

При выполнении решений высших партийных органов о проведении «чистки» госаппарата на местах в качестве первоочередных определялись судебные органы, прокуратура, милиция, где предполагалось завершить ее до 1 января 1930 г. В апреле 1929 года Уральский обком подготовил сводку, в которой определил масштабы «чистки». Так, было отмечено, что в Тюменской округе «засоренность» аппарата достигает 20 % по 105 судебно-следственным участкам. Из 4907 работников «сомнительный элемент» составляли 976 человек (19,9 % от всех), в том числе бывшие царские офицеры – 231 чел. (23,7 от всех сомнительных), чины полиции и охраны – 52 человека и пр. [6, с. 18]. Решение о проведении «чистки» советского аппарата, в том числе и правоохранительных органов, было принято на заседании бюро Уральского обкома ВКП (б) 11 февраля 1929 г. При этом обком партии обращал внимание на необходимость участия широких слоев населения в «чистке» [4, с. 105; 20, с. 100]. Для реализации этого решения окружные комитеты партии создавали специальные комиссии, проводили

собрания, использовали печать, стенгазеты. В постановлении пленума Уральского обкома ВКП (б) «О чистке советского аппарата» (май 1930 года) так была определена ее основная задача – «очистка советского аппарата от чуждых и разложившихся элементов, не способных и не желающих проводить на деле генеральную линию партии» [2, с. 25–27]. В инструкции по проведению «чистки» аппарата, подготовленной Уральской областной партийно-государственной комиссией, подчеркивалось, что эту работу надо проводить открыто, «прямо заявляя уволенным, что они выбрасываются с работы как чуждый элемент». Чистка «превратилась в крупнейшее политическое мероприятие по улучшению госаппарата».

Для проведения «чистки» Уральским обкомом ВКП (б) была создана комиссия, которая пересмотрела весь состав судейско-следственного аппарата. В результате значительное количество судей было уволено [21, с. 4]. Только в Челябинском округе для проведения этой кампании было создано 311 смотровых комиссий, в которые привлечено 2309 человек. Проведено 584 беседы и 260 собраний по «чистке», где присутствовало 52729 человек. Газета «Челябинский рабочий» освещала ход кампании под лозунгом «превратим чистку в массовый смотр!», было выпущено 90 стенгазет. В округе за 1929–1930 гг. было подвергнуто «чистке» 1173 человека, вычищено 222 (19 % от всех), в том числе за бюрократизм – 9,5%, извращение классовой линии – 9,5 %, растрату – 19 %, пьянство – 21 % [8, с. 1; 22]. Так, Пермская окружная контрольная комиссия ВКП (б) и РКИ постановили организовать прием жалоб прямо на заводах и в селах и проводить проверку и чистку госаппарата в присутствии трудящихся на рабочих собраниях [1, с. 2–3]. В Пермском округе в 1929 году по десяти районам сплошной коллективизации подверглось «чистке» 1 372 человека, из них вычищено по первой категории 56, по второй – 127, по третьей – 105, всего 288 человек (20,9 % от всех лиц, подвергнутых чистке). Главные причины: извращение линии партии – 91 человек (31,6 %); пьянство – 89 (30,9 %); волокита – 26 [9, с. 7].

В сентябре 1929 года была проведена «чистка» судебного аппарата Тобольского округа. Было уволено по I категории два человека и по II – два. Причины увольнения:

бюрократизм, халатное отношение к работе, пьянство. Одновременно из Тобольской прокуратуры были уволены по I категории – один человек, по II – три. Причины: взяточничество, прогулы. Среди лиц, исключенных из Тобольской окружной организации ВКП (б), 48,2 % составляли «чуждый элемент», 18 % – за пьянство, хулиганство [7, с. 156]. Таким образом, «чистки» из внутривнутрипартийного мероприятия все более превращались в широко-масштабные массово-политические кампании, в систему работы с кадрами.

Литература

1. Бюллетень Пермского окр. исполкома и Пермского горсовета. – 1929. – № 21–22. – С. 2–3.
2. Бюллетень Уралобкома ВКП (б). Орган Уральского областного комитета ВКП (б). – 1930. – № 12–13. – С. 25–27.
3. ГАКО (Государственный архив Курганской области) Ф. Р. 286. Оп. 1. Д. 11. Л. 309.
4. ГАКО Ф. Р. 475. Оп. 1. Д. 40. Л. 105.
5. ГАОПДКО (Государственный архив общественно-политической документации Курганской области) Ф. 7. Оп. 1. Д. 2. Л. 141.
6. ГАОПОТО (Государственный архив общественных и политических объединений Тюменской области) Ф. 30. Оп. 1. Д. 735. Л. 18.
7. ГАОПОТО Ф. 30. Оп. 1. Д. 177. Л. 57; 156.
8. ГАСО (Государственный архив Свердловской области) Ф. Р. 245. Оп. 3. Д. 56. Л. 1.
9. ГАСО Ф. Р. 245. Оп. 3. Д. 4. Л. 7.
10. Еженедельник советской юстиции. – 1925. – № 9.
11. Зенкевич, В. Итоги по проверке и чистке личного состава в органах юстиции / В. Зенкевич // Еженедельник советской юстиции. – 1923. – № 17. – С. 396–397.
12. Коржихина, Т. П. История российской государственности / Т. П. Коржихина, А. С. Сенин. – М.: Изд-во Интерпром, 1995. – 352 с.
13. Краткий обзор Курганского округа. – С. 533.
14. ОГАЧО Ф. Р. 135. Оп. 1. Д. 5. Л. 94.
15. Сборник циркуляров НКЮ РСФСР за 1922–1925 гг. – М., 1926. – С. 10.
16. СЗ СССР. – 1929. – № 35. – Ст. 313.
17. Сталин, И. В. Итоги первой пятилетки. Доклад на Объединенном пленуме ЦК и

ЦКК ВКП (б) / И. В. Сталин // Собр. соч. – Т. 13. – М., 1951. – 424 с.

18. Сталин, И. В. Отчетный доклад XII съезду партии / И. В. Сталин // Собр. соч. – Т. 13. – М., 1951. – 424 с.

19. Формирование административно-командной системы. – М.: Изд-во Высшая

школа, 1992. – 235 с.

20. ЦДООСО (Центр документации общественных организаций Свердловской области) Ф. 4. Оп. 7. Д. 27. Л. 100.

21. ЦДООСО Ф. 4. Оп. 3. Д. 6. Л. 44; Д. 41. Л. 4.

22. Челябинский рабочий. – 1930. – 3 окт.

Камалова Галина Тимофеевна – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории государства и права, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: kamalova_galina@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 24 марта 2015 г.

METHODS OF DISCIPLINE INFLUENCE IN THE PERSONNEL POLICY OF THE ALL-UNION COMMUNIST PARTY OF BOLSHEVIKS (VKP (b))

G. T. Kamalova

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

In this article the author examines very specific methods of discipline influence, aimed at improvement of the state apparatus personnel so called «purge», used by the ruling party in the 1920-ss. Special attention is paid to the evolution and features of «purge» application, as a method of personnel management of the Ural law enforcement agency. The author shows that at the beginning of such campaigns the purge was local, but since 1923 it has become centralized and widespread. The author analyzes the secret circulars of the Central Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks (VKP (b)), and defines the criteria of «purge». The author identifies three main categories of persons, who were dismissed during the «purge». The article provides a concrete factual material showing the results of these campaigns in the Urals.

Keywords: *All-Union Communist Party (VKP (b)), the state apparatus, law enforcement agency, «purge», personnel, justice.*

References

1. *Byulleten' Permskogo okr. ispolkoma i Permskogo gorsoveta* [Bulletin of Perm and the Perm district executive committee of the City Council], 1929, no. 6, pp. 2–3.

2. *Byulleten' Uralobkoma VKP (b). Organ Ural'skogo oblastnogo komiteta VKP (b)* [Bulletin of the Ural Regional Committee of the CPSU (b). Authority of the Ural Regional Committee of the CPSU (b)], 1930, no. 12–13, pp. 25–27.

3. *GAKO (Gosudarstvennyy arkhiv Kurganskoy oblasti)* [GAKO (State Archive of the Kurgan region)]. F. R. 286. Op. 1. D. 11. L. 309.

4. *GAKO (Gosudarstvennyy arkhiv Kurganskoy oblasti)* [GAKO (State Archive of the Kurgan region)]. F. R. 475. Op. 1. D. 40. L. 105.

5. *GAOPDKO (Gosudarstvennyy arkhiv obshchestvenno-politicheskoy dokumentatsii Kurganskoy oblasti)* [State Archive of the socio-political documentation Kurgan region]. F. 7. Op. 1. D. 2. L. 141.

6. *GAOPOTO (Gosudarstvennyy arkhiv obshchestvennykh i politicheskikh ob"edineniy Tyumenskoy oblasti)* [GAOPOTO (State Archive of public and political associations of the Tyumen region)]. F. 30. Op. 1. D. 735. L. 18.

7. GAOPOTO (*Gosudarstvennyy arkhiv obshchestvennykh i politicheskikh ob"edineniy Tyumenskoy oblasti*) [GAOPOTO (State Archive of public and political associations of the Tyumen region)]. F. 30. Op. 1. D. 177. L. 57; 156.
8. GASO (*Gosudarstvennyy arkhiv Sverdlovskoy oblasti*) [State Archives of the Sverdlovsk region]. F. R. 245. Op. 3. D. 56. L. 1.
9. GASO (*Gosudarstvennyy arkhiv Sverdlovskoy oblasti*) [State Archives of the Sverdlovsk region]. F. R. 245. Op. 3. D. 4. L. 7.
10. *Ezhenedel'nik sovetskoy yustitsii* [Weekly Soviet justice], 1925, no. 9. (in Russ.)
11. Zenkevich V. [Results of inspection and cleaning personnel in the judiciary]. *Ezhenedel'nik sovetskoy yustitsii* [Weekly Soviet justice], 1923, no. 17, pp. 396–397.
12. Korzhikhina T. P., Senin A. S. *Istoriya rossiyskoy gosudarstvennosti* [The history of Russian statehood]. Moscow, 1995, 352 p.
13. *Kratkiy obzor Kurganskogo okruga* [Overview of the Kurgan region], p. 533.
14. OGACHO [Joint State Archive of Chelyabinsk region] F. R. 135. Op. 1. D. 5. L. 94.
15. *Sbornik tsirkulyarov NKYu RSFSR za 1922–1925 gg.* [Compilation of circulars NKJU RSFSR for 1922-1925]. Moscow, 1926, p. 10.
16. SZ SSSR [Collection of Laws of the USSR]. 1929. no. 35. St. 313.
17. Stalin I. V. *Itogi pervoy pyatiletki. Doklad na Ob"edinennom plenume TsK i TsKK VKP (b). Sobr. soch. T.13.* [Results of the First Five-Year Plan. Paper presented at the Joint Plenum of the Central Committee and the Central Control Commission of the CPSU. Collected Works.]. Moscow, 1951, Vol. 13, 424 p.
18. Stalin I. V. *Otchetnyy doklad XII s"ezdu partii. Sobr. soch. T.13.* [Progress Report XVII Congress. Collected Works.]. Moscow, 1951, Vol. 13, 424 p.
19. *Formirovanie administrativno-komandnoy sistemy* [Formation of the administrative-command system]. Moscow, 1992, 235 p.
20. *TsDOOSO (Tsentр dokumentatsii obshchestvennykh organizatsiy Sverdlovskoy oblasti)* [Documentation Center of public organizations of the Sverdlovsk region]. F. 4. Op. 7. D. 27. L. 100; GAKO F. R. 475. Op. 1. D. 40. L. 105.
21. *TsDOOSO (Tsentр dokumentatsii obshchestvennykh organizatsiy Sverdlovskoy oblasti)* [Documentation Center of public organizations of the Sverdlovsk region]. F. 4. Op. 3. D. 6. L. 44; D. 41. L. 4.
21. *Chelyabinskiy rabochiy* [Chelyabinsk Worker], 1930, 3 okt. (in Russ.)

Galina Timofeevna Kamalova – Doctor of Sciences (History), Professor of Theory and History of State and Law Department, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: kamalova_galina@mail.ru.

Received 24 March 2015.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Камалова, Г. Т. Методы дисциплинарного воздействия в кадровой политике ВКП (б) / Г. Т. Камалова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2015. – Т. 15, № 2. – С. 21–25.

REFERENCE TO ARTICLE

Kamalova G. T. Methods of discipline influence in the personnel policy of the All-Union Communist Party of Bolsheviks (VKP (b)). *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2015, vol. 15, no. 2, pp. 21–25. (in Russ.)